

УДК 159.99

DOI: 10.21702/rpj.2017.3.5

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЦ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ УРОВНЯМИ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Валентина С. Чернявская¹, Виктория А. Погорская^{2*}

¹ Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
г. Владивосток, Российская Федерация

² Школа педагогики Дальневосточного федерального университета
г. Владивосток, Российская Федерация

* E-mail: vpogorskaya@mail.ru

Введение. Представлена проблематика субъективного благополучия личности – она обусловлена актуальностью поиска успеха и счастья для современного человека, а также целями профессиональной деятельности психолога-практика. Дан краткий обзор современных подходов к исследованию ценностей в психологии и философии. Выделен постнеклассический тип научной рациональности В. С. Стёпина, в рамках которого доказано влияние ценностей не только на человека, социум и культуру, но и на само знание. Отмечен экзистенциальный подход А. Лэнгле, который указывает на переживание ценности как на то, что жизненно важно для человека. Теория базовых ценностей Ш. Шварца, отражающая ценности в виде кругового мотивационного континуума, стала основной для эмпирической части работы. Структурная система ценностей и ценностных ориентаций по Ш. Шварцу – многогранная, многоплановая и неоднородная, состоит из множества классификационных моделей и типов.

Оригинальность исследования заключается в смоделированных корреляционных плеядах, отражающих связи ценностных ориентаций и показателей субъективного благополучия личности. Новизна исследования состоит в нахождении и конкретизации различий ценностных ориентаций субъективно благополучных и субъективно неблагополучных студентов.

Методы. Описаны ход исследования, использованные методики, группа испытуемых, составлявшая 193 человека. Эмпирическая часть исследования выстроена на основе подхода и методики Ш. Шварца.

Результаты. Представлены результаты исследования связей ценностных ориентаций, смыслов и значимых жизненных сфер в группах с высоким и низким уровнями субъективного благополучия. Использован метод контрастных групп. Проанализированы корреляционные плеяды значимых связей ценностей группы с высоким и низким уровнями субъективного благополучия.

Обсуждение результатов. Проинтерпретированы различия связей ценностей и смыслов в группах лиц с разными уровнями субъективного благополучия. Показано, что в группе лиц с высоким уровнем субъективного благополучия выделены существенно более многочисленные значимые положительные связи, что говорит о более высоком уровне согласованности ценностно-смысловой сферы личности, способности к систематизации своих жизненных планов и сценариев.

Ключевые слова: личность, субъективное благополучие, ценностно-смысловая сфера, ценности, смыслы, уровни, сферы, корреляционные связи, достижения, психолог-практик

Основные положения:

► уровень субъективного благополучия, как выражение отношения человека к себе, своей жизни, связан с ценностными ориентациями личности и смысловой организацией опыта;

► в ходе исследования смоделированы корреляционные плеяды, отражающие достоверные связи ценностных ориентаций и показателей субъективного благополучия студентов;

► показано, что для представителей группы лиц с высоким уровнем субъективного благополучия характерны: согласованность ценностно-смысловой сферы личности, способность к иерархизации, систематизации своих жизненных планов и сценариев, определенный ценностный эгоцентризм, т. е. целостность, интегрированность собственного опыта;

► для группы с низким уровнем субъективного благополучия характерны ценности достижений, власти, гедонизма и самостоятельности.

Для цитирования: Чернявская В. С., Погорская В. А. Ценностные ориентации лиц с высоким и низким уровнями субъективного благополучия // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14, № 3. – С. 88–105.

Материалы статьи получены 19.01.2017

UDC 159.99

DOI: 10.21702/rpj.2017.3.5

VALUE ORIENTATIONS IN INDIVIDUALS WITH HIGH AND LOW LEVELS OF SUBJECTIVE WELL-BEING

Valentina S. Chernyavskaya¹, Viktoriya A. Pogorskaya^{2*}

¹ Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russian Federation

² School of Education, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

* Correspondence author. E-mail: vpogorskaya@mail.ru

Introduction. *The problematics of subjective well-being is determined by a modern individual's search for success and happiness, and also the goals of a practicing psychologist's professional activity. The paper presents a brief overview of modern approaches to studying values in psychology and philosophy. From the viewpoint of V. S. Stepin's post-nonclassical type of scientific rationality, values influence not only an individual, society, and culture, but also knowledge itself. A. Längle's existential approach defines the feeling of value as something that is vital for an individual. S. Schwartz's theory of basic values presents values as a circular motivational continuum. According to S. Schwartz, the structural system of values and value orientations is many-sided, multidimensional, and heterogeneous; this system consists of multiple classification models and types.*

The study introduces the modelled correlation constellations that reflect the association between value orientations and parameters of subjective well-being. The novelty of the research lies in finding and concretizing differences in value orientations in students with high and low levels of subjective wellbeing.

Methods. *The study involved 193 respondents. The study employed the contrasting groups method. Schwartz's theory of basic values became the basis for the empirical study.*

Results. *This study (a) investigated the association among value orientations, meanings, and meaningful spheres of life and (b) analyzed correlation constellations of significant associations of values in groups of students with high and low levels of subjective well-being.*

Discussion. *The differences in the association between values and meanings in the groups of individuals with different levels of subjective well-being are interpreted. Significant positive associations are more numerous in the group of individuals with a high level of subjective well-being. This testifies to a higher level of the consistency of value and meaning sphere, the ability to systematize life plans and scenarios.*

Keywords: *personality, subjective well-being, value and meaning sphere, values, meanings, levels, spheres, correlation, achievements, practicing psychologist*

Highlights

- ▶ *The level of subjective well-being as the form of an individual's relation to his/her life and self-relation is associated with personal value orientations and the meaningful organization of experience.*
- ▶ *The study modelled correlation constellations that reflected significant association between students' value orientations and parameters of subjective well-being.*
- ▶ *The representatives of the group of individuals with a high level of subjective well-being had the following characteristics: the consistency of value and meaning sphere, the ability to hierarchize and organize life plans and scenarios, and a distinct value egocentricity, i. e. the integrity and integrality of their own experience.*
- ▶ *Values of achievement, power, hedonism, and independence were prominent in the group of individuals with a low level of subjective well-being.*

For citation: Chernyavskaya V. S., Pogorskaya V. A. Value orientations in individuals with high and low levels of subjective well-being. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2017, V. 14, no. 3, pp. 88–105 (in Russian).

Original manuscript received 19.01.2017

Введение

В современной культуре существуют специфические психологические ценности, культивируемые в социуме, примером чего является культ успеха и достижения, в результате желаемое счастье и «показательное» (внешне демонстрируемое) благополучие выдаются за действительное, при этом затрудняется психологическая переработка вытесняемых личностью неосознаваемых проблем. Культ успеха глубоко вошел в сознание современного человека и в определенной мере замещает истинные ценности и смыслы, что несут благо для личности. Такая ситуация провоцирует внутреннее неблагополучие личности. Новизна работы состоит в нахождении различий ценностных оснований субъективно благополучных и субъективно неблагополучных современных студентов Владивостока. Для подтверждения результатов исследования психодиагностика проведена в различные временные этапы, с разными группами студентов. Представленные результаты полностью подтверждают выводы, полученные в предыдущем исследовании, показывая устойчивые закономерности в распределении ценностей в группах с высоким и низким уровнями субъективного благополучия.

Цель практической работы психолога часто связана с созданием условий для роста психологического благополучия личности, приближения ее к состоянию счастья [1]. Счастье – постоянный источник притяжения желаний и иллюзий современного человека. Представление о счастье как о желаемом состоянии, с одной стороны, свойственно любому современному человеку, с другой стороны – ценностно-смысловые категории, связанные с его достижением, формулируются с учетом самовосприятия и мировосприятия личности. Особая трудность работы психолога-практика состоит в выявлении индивидуального смысла, вкладываемого в слова «счастье», «благополучие», а также аналогичного состояния, позиционируемого для других. Результаты работы психолога относительно динамики реального благополучия личности обратившегося за психологической помощью субъективны, но важны для психолога как профессионала. Представляется значимым отражение связи субъективного благополучия личности с ценностными ориентациями. Выявление этих связей позволит сделать более оптимальной психодиагностическую и консультативную деятельность практического психолога в образовательном процессе вуза.

Субъективное благополучие рассматривается в континуумах удовлетворенности, счастья, осмысленности жизни, как в зарубежной, так и в отечественной психологии [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и др.]. Найдены особенности субъективного благополучия в различных группах, социокультурных условиях, этнических группах. Р. М. Шамионов отмечает, что при нарушении субъективного благополучия смысловая система личности опосредует и усиливает мотивацию к изменению при рассогласовании реального и желаемого в жизненно значимых сферах [8, 9].

Субъективность предполагает индивидуализированное восприятие значимых сторон жизни, имея связи со стилем мышления [11], атрибутивным стилем [12], особенно – в соотносении с ценностно-смысловой сферой личности [11, 12, 13, 14, 15, 16, 17].

Представление о ценностях зародилось в философии в середине XIX в., в процессе осмысления жизни человека. Так, Г. Риккерт дал определение ценности через познание и логику [18]. Г. Лотце трактует ценности и мир ценностей как нечто наиболее действительное из всей реальности жизни человека [цит. по 19]. Представление о ценностях в отечественной психологии базируется на определенных философских основаниях. Наиболее существенное влияние на современное представление о ценностях оказали концепция типов научной рациональности и постнеклассический подход философа В. С. Стёпина. Ученый развивает идеи о влиянии ценностей не только на человека, социум и культуру, но и на само знание. Именно ценности, по мнению В. С. Стёпина, играют решающую роль в развитии науки

и техники и ограничивают получение любых новых знаний [20]. Ценности техногенной цивилизации способствуют эскалации антропологического кризиса – потребительского тупика. Пути преодоления кризиса ученый связывает с новыми ценностями человека, культурными универсалиями [20, 21].

Ценности – базовая категория современного экзистенциального анализа. Австрийский психолог А. Лэнгле считает, что смысл воплощается в жизни человека через реализацию ценностей [22]. Он рассматривает «переживание ценности» как то, что глубоко затрагивает человека и приводит в движение витальность. Только через осознание ценностей возможно принимать жизненные решения, считает А. Лэнгле [13, 22]. С позиции экзистенциального анализа А. Лэнгле, ценности являются результатом «чувственного восприятия, влияния чего-либо или кого-либо на жизнь субъекта» [22, с. 129]. Ценности понимаются А. Лэнгле как итог чувственного восприятия, взаимодействия субъекта с объектами и духовными содержаниями.

В нашем исследовании теоретическим и методическим основанием исследования является теория базовых ценностей Ш. Шварца – современная, широко распространенная и развивающаяся интегральная теория. Подход Ш. Шварца оперирует абстрактными целями, которые направляют жизнь человека [3, 23, 24, 25]. Ценности связаны с эмоциями и мотивируют выбор поведения. Ценности, по Ш. Шварцу, связанные с поведением, имеют следующие основные составляющие – активация ценности, мотивация, когнитивный компонент, планирование действия. Автор обуславливает ценности следующими причинами: в качестве первой выступает выгода; второй – рост, саморазвитие, здесь же упоминается избегание тревожности и защита; третьей считается открытость к изменениям или сохранение «статус-кво»; четвертой – направленность на собственное благо или благо других, что в принципе может совпадать с первой причиной (мультиколлинеарность), на что указывает и сам автор [23, 24, 25]. Ценности предстают в виде кругового мотивационного континуума.

Рассматривались универсально значимые ориентиры для ценностей, такие как просоциальное поведение, ограниченный конформизм, радость достижения, зрелость, самоутверждение, уверенность. Выделены основные характеристики ценностей: ценности, которые являются убеждениями, при смешивании с чувством окрашиваются им; ценности как желаемые человеком цели и образ поведения, способствующего достижению этих целей. Ценности не являются ограниченными определенными действиями и ситуациями, они являются стандартами, руководящими выбором или оценкой поступков, людей, событий, они упорядочены по значимости в отношении друг друга (Ш. Шварц, В. Билски) [26].

Структурная система ценностей и ценностных ориентаций является многогранной, многоплановой и неоднородной, т. к. состоит из множества классификационных моделей и типов:

- ценности общественного долга, признания, ценности самореализации (Х. Клагес) [27];
- инструментальные (способствующие) и терминальные (конечные) ценности (М. Рокич) [28].

Рассматривая вопросы передачи ценностей детям их родителями, Там К.-Р. & Lee S.-L. выявили, что ценности родителей не имеют значения, малозначимы и неактуальны для их детей, воспринимаются ими пассивно [29].

Связи как отрефлексированных, так и эксплицитных ценностей с субъективностью жизни и научным знанием описывает А. В. Юревич, называя абстракцией «ценностно-нейтральную» науку [30, с. 37–38].

Методы

Выявлялись взаимосвязи между ценностями двух групп студентов, обучающихся по гуманитарным направлениям подготовки Дальневосточного федерального университета (ДВФУ). Целью стало исследование ценностных ориентаций студентов с разными уровнями субъективного благополучия личности.

Объектом исследования являлись ценностные ориентации. Предметом исследования – ценностные ориентации студентов с высоким и низким уровнями субъективного благополучия.

Общая выборка испытуемых (N = 193) включала в себя студентов Дальневосточного федерального университета в возрасте от 18 до 21 года.

Для достижения поставленной цели были использованы следующие эмпирические методы: сравнительный метод, метод контрастных групп, методы первичной и вторичной обработки результатов обследования.

В процессе исследования были использованы опросники: методика Ш. Шварца в адаптации В. Н. Карандашева, «Шкала субъективного благополучия» в адаптации М. В. Соколовой, «Опросник терминальных ценностей» (ОТеЦ), разработанный И. Г. Сениным, тест «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева и методика «Система жизненных смыслов» В. Ю. Котлякова.

Статистический анализ полученных данных произведен при помощи компьютерных программ: Excel (2003, 2007), SPSS версии 13. Проанализированы результаты, достоверность которых составляла $p \leq 0,05$. Обработка результатов исследования проходила в три этапа: на первом этапе выборка была разделена по уровням субъективного благополучия, на втором производилась

проверка гипотезы о существовании особенностей ценностной сферы личности с разными уровнями субъективного благополучия, на третьем этапе проверялась частная гипотеза о связи субъективного благополучия и ценностной сферы личности.

Группы дифференцировались на основе результатов диагностики с помощью методики «Шкала субъективного благополучия» М. В. Соколовой, предназначенной для диагностики эмоционального компонента субъективного благополучия [31]. Ее результаты отражали оценку индивидом собственных эмоциональных переживаний в диапазоне от раздражительности и ощущения одиночества, оптимизма, бодрости и уверенности в себе до подавленности. В соответствии с поставленными целями и задачами исследования выборка была разделена на группы с высоким, средним и низким уровнями субъективного благополучия. В результате были сформированы три группы, к которым были отнесены, соответственно, 23 % (высокий уровень), 50 % (средний уровень) и 27 % (низкий уровень) от общего числа обследуемых.

Далее был проведен сравнительный анализ ценностно-смысловой сферы студентов с разными уровнями субъективного благополучия в выделенных группах.

Эмпирическое исследование проводилось в несколько этапов: на первом определялась структура ценностей личности, осуществлялась категоризация различных показателей ценностей; на втором этапе определялись параметры смысловой сферы; на третьем этапе определялись показатели уровня субъективного благополучия личности, выявлялся характер соотношения уровня субъективного благополучия и показателей ценностно-смысловой сферы испытуемых; на четвертом этапе выявлялся характер связи показателя уровня субъективного благополучия со структурой ценностно-смысловой сферы личности.

Корреляционный анализ позволил выявить связь субъективного благополучия с параметрами ценностно-смысловой сферы. Оказалось, что существует связь уровня субъективного благополучия с различными шкалами. Корреляционные связи внутри исследуемых групп были проанализированы на основе результатов статистического анализа с помощью критерия Н Крускала – Уоллеса. В дальнейшем мы использовали метод контрастных групп: с высоким уровнем субъективного благополучия и низким уровнем субъективного благополучия. Корреляционный анализ межуровневых связей в структуре ценностно-смысловой сферы обследуемых с различными уровнями субъективного благополучия показал существенные различия между двумя выделенными группами. Среди корреляционных связей в группе с *высоким уровнем* субъективного благополучия выделены многочисленные значимые положительные связи.

Результаты

Корреляционные связи выявлялись с помощью статистического анализа с использованием критерия Н Крускала – Уоллеса. Получены положительные корреляционные связи такой терминальной ценности, как «достижения», с ценностями: «собственный престиж» (0,567); «высокое материальное положение» (0,621); «креативность» (0,642); «духовное удовлетворение» (0,650); «сохранение собственной индивидуальности» (0,771); а также со сферами: общественной жизни (0,743); активных социальных контактов (0,646); семейной жизни (0,713); со смыслом «стимуляция» (0,620). Данные представлены ниже на рисунке 1.

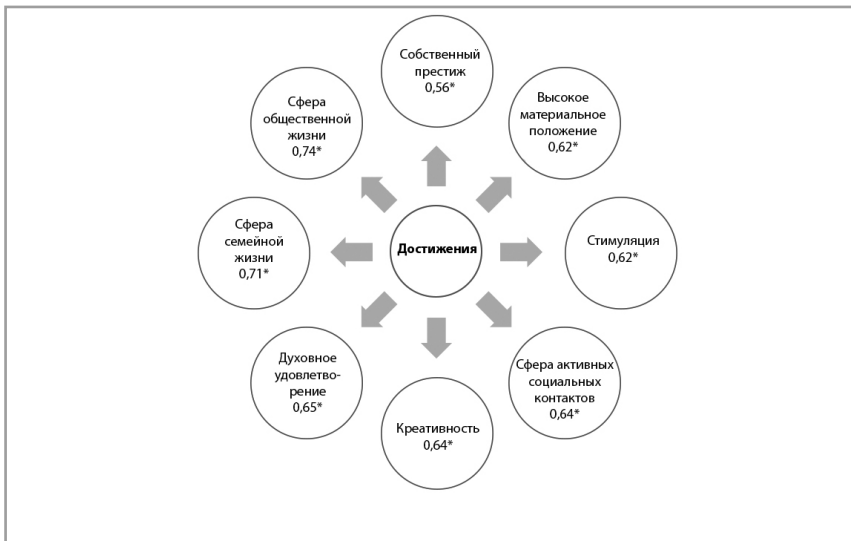

Рисунок 1. Корреляционная плеяда значимых связей ценности «достижения» для группы с высоким уровнем субъективного благополучия

Figure 1. Correlation constellation of significant associations of the value of achievement in the group of respondents with a high level of subjective well-being

Ценность «духовное удовлетворение» имеет достоверную корреляционную связь с ценностями: «собственный престиж» (0,563); «сохранение собственной индивидуальности» (0,775); «сфера обучения и образования» (0,534).

Иными словами, испытуемые с высоким уровнем субъективного благополучия получают духовное удовлетворение, когда стремятся к защите своей

неповторимости и независимости, поиску своего призвания, повышения уровня своей образованности, расширения кругозора, утверждению себя в обществе, для чего необходимо, по их мнению, соответствовать определенным требованиям социума.

Ниже представлена корреляционная плеяда, отражающая достоверные корреляционные связи ценности «духовное удовлетворение» (рисунок 2) в группе с высоким уровнем субъективного благополучия.

Рисунок 2. Значимые связи ценности «духовное удовлетворение» для группы с высоким уровнем субъективного благополучия

Figure 2. Significant associations of the value of spiritual satisfaction in the group of respondents with a high level of subjective well-being

Корреляционный анализ показал тесные взаимосвязи ценности «высокое материальное положение»: со сферой семейной жизни (0,685); достижениями (0,620); сферой профессиональной жизни (0,557); сферой сохранения собственной индивидуальности (0,532); сферой обучения и образования (0,484) (рисунок 3).

Корреляционная плеяда (рисунок 3) отражает факт, что для данной группы высокое материальное положение является результатом достижений в сфере профессиональной жизни; вероятно, оно рассматривается как следствие успехов в сфере обучения, образования, что, с одной стороны, состоит в повышении статуса, который также значим, в том числе и в семейной жизни, а с другой стороны – в сохранении собственной индивидуальности.

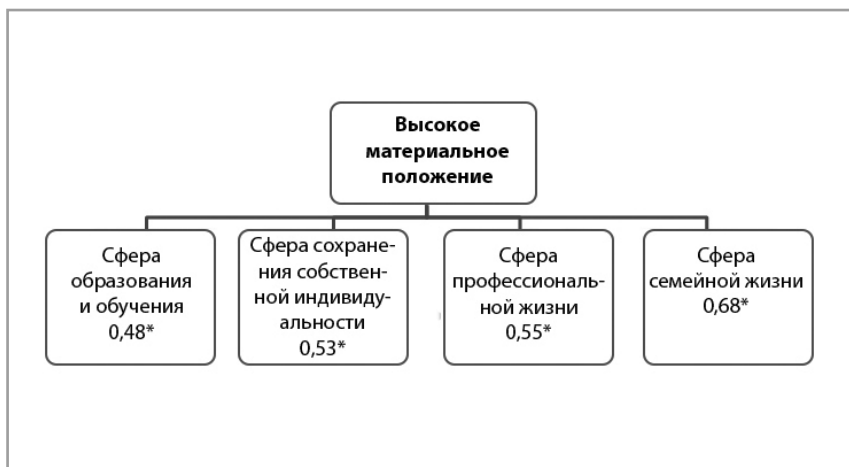

Рисунок 3. Достоверные связи ценности «высокое материальное положение» для группы лиц с высоким уровнем субъективного благополучия

Figure 3. Significant associations of the value of good material situation in the group of respondents with a high level of subjective well-being

Между сферами обучения и образования и увлечений существует положительная корреляция (0,630) – результатом образования являются увлечения соответствующего характера и уровня.

Достаточно значимые положительные корреляционные связи были обнаружены между: гедонистическими и экзистенциальными смыслами (0,520), субъективное благополучие основано на получении удовольствий, оно стоит на основе доверия жизни, аутентичности; ценностью «стимуляция» и смыслом «самостоятельность» (0,644); ценностью «универсализм» и смыслом «конформность» (0,603); ценностью «безопасность» и ценностями «конформность» (0,533) и «универсализм» (0,516), что можно трактовать так: «я могу быть в безопасности, если подчиняюсь и ориентируюсь на многозадачность».

Отрицательная корреляционная связь была получена между коммуникативными смыслами и ценностью самореализации (–0,511). Высокий уровень субъективного благополучия выводится из невозможности согласовать искреннее общение с другими и индивидуальную самореализацию.

По результатам корреляционного анализа у студентов с низким уровнем субъективного благополучия были выявлены значимые корреляционные связи ценности «собственный престиж» и ценностей «креативность» (0,552) и «активные социальные контакты» (0,686). Также необходимо отметить, что

ценность «активные социальные контакты» имеет корреляционную связь с ценностью «высокое материальное положение» (0,532) (рисунок 4).

Рисунок 4. Значимые связи ценности «собственный престиж» для группы с низким уровнем субъективного благополучия

Figure 4. Significant associations of the value of personal prestige in the group of respondents with a low level of subjective well-being

На корреляционной плеяде рисунка 5 изображены положительные корреляционные связи, полученные между ценностью «достижения» и такими смыслами, как «самостоятельность» (0,511) и «гедонизм» (0,564).

Значимая корреляция наблюдается между ценностью «власть» и ценностью «достижения» (0,642) и смыслом «гедонизм» (0,574).

Корреляционная плеяда (рисунок 5) показала, что студенты, отличающиеся низким уровнем субъективного благополучия, характеризуются стремлениями к достижениям как получению удовольствий, самостоятельности и власти. Возможно, эти направления составляют противоречия личности, которые создают для нее дискомфорт и являются причиной низкого уровня субъективного благополучия личности. Однако, в соответствии с теорией динамических отношений Ш. Шварца, мотивационные типы «власть» и «достижения», характеризующие социальный успех, содержащие оценку, являются совместимыми, непротиворечивыми отношениями. Достижения и гедонизм, связанные с получением удовольствия и «потаканием» самому себе, являются непротиворечивыми отношениями; тем не менее, эта ситуация не является гармоничной, т. к. их сочетание не совсем согласуется.

Рисунок 5. Значимые связи ценности «достижения» для группы с низким уровнем субъективного благополучия

Figure 5. Significant associations of the value of achievement in the group of respondents with a low level of subjective well-being

Обсуждение результатов

Сходство ценностной сферы лиц с высоким и низким уровнями субъективного благополучия состоит в актуальности и связанности с другими ценностями и смыслами ценности «гедонизм»: современный молодой человек практически во всем видит пути к получению удовольствий.

Различия связей ценностей и смыслов в группах лиц с разными уровнями субъективного благополучия состоят в следующем:

1. В группе лиц с *высоким уровнем* субъективного благополучия выделены существенно более многочисленные значимые положительные связи, что говорит о согласованности ценностно-смысловой сферы личности, способности к иерархизации, систематизации своих жизненных планов и сценариев. Для них более актуальны духовные ценности, которые имеют разветвленную систему взаимосвязей.

2. В группе студентов с *высоким уровнем* субъективного благополучия проявляются взаимосвязи таких параметров, как «самоценность», «открытость», «саморуководство», «самоуверенность», «зеркальное Я», «достижения» с ценностями «собственный престиж», «высокое материальное положение», «духовное удовлетворение», «сохранение собственной индивидуальности», «креативность», а также сферами «общественной жизни», «активных социальных контактов», «семейной жизни» и смыслом «стимуляции».

3. Высокий уровень субъективного благополучия обеспечивается сочетанием ценности «высокое материальное положение», прежде всего, со сферой семейной жизни – средства представляются значимыми как ресурс семьи, достижений. Они связаны со сферой профессиональной жизни, сферой сохранения собственной индивидуальности, сферой обучения и образования.

4. К числу различий мы относим более выраженный ценностный индивидуализм лиц с высоким уровнем субъективного благополучия – «сохранение собственной индивидуальности», по сравнению с лицами с низким уровнем благополучия – «активные социальные контакты» обеспечивают «собственный престиж» и «высокое материальное положение». Собственный престиж создается через активность и творчество в области социальных контактов.

5. Низкий уровень субъективного благополучия личности связан с достижениями, которые «опираются» на власть и гедонизм, и самостоятельность. Получение удовольствия от власти и проявления своей воли, что в итоге расценивается как достижение – сочетание ценностей, лежащее в основе субъективного неблагополучия личности молодого человека.

Литература

1. *Аргайл М.* Психология счастья. – СПб. : Питер, 2003. – 2-е изд. – 271 с.
2. *Brose A., Lindenberg U., Schmiedek F.* Affective states contribute to trait reports of affective well-being // *Emotion*. – 2013. – Vol. 13 (5). – P. 940–948. – DOI: 10.1037/a0032401
3. *Schwartz S., Caprara G. V., Scabini E., Steca P.* I valori nell'Italia contemporanea. – Milan : Franco Angeli, 2011.
4. *Bhullar N., Hine D. W., Phillips W. J.* Profiles of psychological well-being in a sample of Australian university students // *International Journal of Psychology*. – 2014. – Vol. 49, Issue 4. – P. 288–294. – DOI: 10.1002/ijop.12022
5. *Chernyavskaya V., Bolenkova E.* Psychological Problems Faced by Teachers with Regard to the Unified State Exam in the Context of an Optimistic Attributional Style // *The Social Sciences*. – 2016. – Vol. 11, Issue 29. – P. 6910–6912. – URL: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2016.6910.6912>
6. *Бочарова Е. Е., Тарасова Л. Е.* Субъективное благополучие и социальная активность личности в различных социокультурных условиях // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. – 2012. – № 8 (16).
7. *Погорская В. А.* К вопросу о ценностных ориентациях и субъективном благополучии студентов // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2016. – Т. 1. – С. 36–40. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56008.htm>
8. *Шамионов Р. М.* Психология субъективного благополучия людей // *Мир психологии*. – 2012. – № 2. – С. 143–148.

9. *Шамионов Р. М.* Групповые ценности и установки как предикторы психологического благополучия русских и казахов // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7, № 35. – С. 12. – URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n35/999-shamionov35.html>
10. *Яремчук С. В.* Субъективное благополучие как компонент ценностно-смысловой сферы личности // Психологический журнал. – 2013. – № 5. – С. 85–95.
11. *Kahneman D.* Thinking, Fast and Slow. – NY : Farrar, Straus and Giroux, 2011. – 512 p.
12. *Знаков В. В.* Ценности как проблема психологии человеческого бытия // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / отв. ред. В. В. Знаков, Г. В. Залевский. – М. : Изд-во ИП РАН, 2008. – 344 с.
13. *Лэнгле А.* Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. – М. : Генезис, 2009. – 70 с.
14. *Пузько В. И., Чернявская В. С.* Психологическое благополучие и стратегии совладающего поведения у старшеклассников // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 1 (62). – С. 269–272.
15. *Афанасенко И. В.* Особенности ведущих ценностей и их взаимосвязь с интернальностью в юношеском и зрелом возрастах // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13, № 2. – С. 124–131. – DOI: 10.21702/rpj.2016.2.10.
16. *Богомаз С. А.* Различия в структуре ценностей, смыслов и личностных особенностей представителей трех городов Сибири // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / отв. ред. В. В. Знаков, Г. В. Залевский. – М. : Изд-во ИП РАН, 2008. – 344 с.
17. *Яремчук С. В.* Субъективное благополучие как компонент ценностно-смысловой сферы личности // Психологический журнал. – 2013. – № 5. – С. 85–95.
18. *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре // Культурология. XX век: Антология. – М. : Юрист, 1995. – С. 69–104.
19. Новая философская энциклопедия. В четырех томах / под науч. ред. В. С. Степина, А. А. Гусейнова, Г. Ю. Семигина. – М. : Мысль, 2010. – Т. 2, Е. – С. 455–456.
20. *Степин В. С.* Философия и методология науки. – М. : Академический Проект ; Альма Матер, 2015. – 716 с.
21. *Степин В. С.* Глобализация и диалог культур: проблема ценностей // Век глобализации. – 2011. – № 2. – С. 8–17.
22. *Лэнгле А., Уколова Е. М., Шумский В. Б.* Современный экзистенциальный анализ: история, теория, практика, исследования. – М. : Логос, 2014. – 556 с.

23. Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. Журнал ВШЭ. – 2008. – № 2. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-tsennostnye-orientatsii-priroda-i-sledstviya-natsionalnyh-razlichiy> (дата обращения: 18.01.2017).
24. Schwartz S. H., Bilsky W. Toward a universal psychological structure of human values // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1987. – Vol. 53, Issue 3. – P. 550–562. – DOI: 10.1037/0022-3514.53.3.550
25. Schwartz S. H. Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations // *Measuring attitudes cross-nationally – lessons from the European Social Survey* / R. Jowell, C. Roberts, R. Fitzgerald & G. Eva (Eds.). – London : Sage Publ., 2006.
26. Schwartz S. H., Bilsky W. Toward a universal psychological structure of human values // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1987. – Vol. 53, Issue 3. – P. 550–562. – DOI: 10.1037/0022-3514.53.3.550
27. Klages H. Wertedynamik – über die Wandelbarkeit des Selbstverständlichen. – Zurich : Edition Infterform, 1988. – 171 p.
28. Rokeach M. *The Nature of Human Values*. – NY : Free Press, 1973. – 438 p.
29. Tam K.-P., Lee S.-L. What Values Do Parents Want To Socialize in Their Children? The Role of Perceived Normative Values // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2010. – Vol. 41, № 2. – P. 175–181.
30. Юревич А. В. Ценностные основания психологической науки // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / отв. ред. В. В. Знаков, Г. В. Залевский. – М. : Изд-во ИП РАН, 2008. – 344 с.
31. Соколова М. В. Шкала субъективного благополучия : руководство. – Ярославль : Изд-во НПЦ «Психодиагностика», 1996. – 2-е изд. – 42 с.

References

1. Argyle, M. *The psychology of happiness*. New York, Taylor & Francis, 2001 (Russ. ed.: *Psihologija schast'ja*. St. Petersburg, Piter Publ., 2003. 271 p.).
2. Brose A., Lindenberger U., Schmiedek F. Affective states contribute to trait reports of affective well-being. *Emotion*, 2013, V. 13 (5), pp. 940–948. DOI: 10.1037/a0032401
3. Schwartz S., Caprara G. V., Scabini E., Steca P. *I valori nell'Italia contemporanea*. Milan, Franco Angeli, 2011.
4. Bhullar N., Hine D. W., Phillips W. J. Profiles of psychological well-being in a sample of Australian university students. *International Journal of Psychology*, 2014, V. 49, Issue 4, pp. 288–294. DOI: 10.1002/ijop.12022
5. Chernyavskaya V., Bolenkova E. Psychological problems faced by teachers with regard to the unified state exam in the context of an optimistic at-

- tributional style. *The Social Sciences*, 2016, V. 11, Issue 29, pp. 6910–6912. URL: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2016.6910.6912>
6. Bocharova E. E., Tarasova L. E. Subjective well-being and social activity of the individual in various socio-cultural conditions. *Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem – Modern Research of Social Problems*, 2012, no. 8 (16) (in Russian).
 7. Pogorskaja V. A. On the issue of students' value orientations and subjective well-being. *Scientific and Methodological Electronic Journal "Koncept"*, 2016, V. 1, pp. 36–40. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/56008.htm>
 8. Shamionov R. M. The psychology of people's subjective well-being. *Mir psihologii – The World of Psychology*, 2012, no. 2, pp. 143–148 (in Russian).
 9. Shamionov R. M. Group values and attitudes as predictors for psychological well-being in Russians and Kazakhs. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2014, V. 7, no. 35, p. 12. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n35/999-shamionov35.html>
 10. Jaremchuk S. V. Subjective well-being as a component of the value and meaning sphere of the person. *Psihologicheskij zhurnal – Psychological Journal*, 2013, no. 5, pp. 85–95 (in Russian).
 11. Kahneman D. *Thinking, fast and slow*. NY, Farrar, Straus and Giroux, 2011. 512 p.
 12. Znakov V. V. Values as a problem of the psychology of human being. In: *Cennostnye osnovaniia psihologicheskoi nauki i psihologija cennostej* [Value grounds for psychological science and the psychology of values]. Moscow, RAS Institute of Psychology Publ., 2008. 344 p.
 13. Ljangle A. *Person. The existential and analytic personality theory* (Russ. ed.: Ljangle A. *Person. Jekzistencial'no-analiticheskaja teorija lichnosti*. Moscow, Genezis Publ., 2009. 70 p.).
 14. Puz'ko V. I., Chernjavskaja V. S. Psychological well-being and coping strategies in senior schoolchildren. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia – The World of Science, Culture, and Education*, 2017, no. 1 (62), pp. 269–272 (in Russian).
 15. Afanasenko I. V. Leading values and their association with internality in adolescence and adulthood. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2016, V. 13, no. 2, pp. 124–131 (in Russian). DOI: 10.21702/rpj.2016.2.10
 16. Bogomaz S. A. Differences in the structure of values, meanings and personal traits of the three cities of Siberia. In: *Cennostnye osnovaniia psihologicheskoi nauki i psihologija cennostej* [Value grounds for psychological science and the psychology of values]. Moscow, RAS Institute of Psychology Publ., 2008. 344 p.
 17. Jaremchuk S. V. Subjective well-being as a component of the person's value and meaning sphere. *Psihologicheskij zhurnal – Psychological Journal*, 2013, no. 5, pp. 85–95 (in Russian).

18. Rickert G. Science of nature and the science of culture. In: *Kul'turologija. XX vek: Antologija* [Culturology. 20th century: anthology]. Moscow, Jurist Publ., 1995, pp. 69–104.
19. Stepina V. S., Gusejnova A. A., Semigina G. Ju. *Novaja filosofskaja jenciklopedija* [New encyclopedia of philosophy]. Moscow, Mysl' Publ., 2010, V. 2, pp. 455–456.
20. Stepin V. S. *Filosofija i metodologija nauki* [Philosophy and methodology of science]. Moscow, Akademicheskij Proekt, Alma Mater Publ., 2015. 716 p.
21. Stjopin V. S. Globalization and the dialogue of cultures: The problem of values. *Vek globalizacii – Age of Globalization*, 2011, no. 2, pp. 8–17 (in Russian).
22. Längle A., Ukolova E. M., Shumskij V. B. *Sovremennyj jekzistencial'nyj analiz: istorija, teorija, praktika, issledovanija* [Modern existential analysis: History, theory, practice, and research]. Moscow, Logos Publ., 2014. 556 p.
23. Schwartz S. Cultural value orientations: The nature and consequences of national differences. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 2008, no. 2. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-tsennostnye-orientatsii-priroda-i-sledstviya-natsionalnyh-razlichij> (Accessed 18 January 2017).
24. Schwartz S. H., Bilsky W. Toward a universal psychological structure of human values. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987, V. 53, Issue 3, pp. 550–562. DOI: 10.1037/0022-3514.53.3.550
25. Schwartz S. H. Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations. In: R. Jowell, C. Roberts, R. Fitzgerald & G. Eva *Measuring attitudes cross-nationally – lessons from the European Social Survey*. London, Sage Publ., 2006.
26. Schwartz S. H., Bilsky W. Toward a universal psychological structure of human values. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987, V. 53, Issue 3, pp. 550–562. DOI: 10.1037/0022-3514.53.3.550
27. Klages H. *Wertedynamik – über die Wandelbarkeit des Selbstverständlichen*. Zurich, Edition Infterform, 1988. 171 p.
28. Rokeach M. *The nature of human values*. NY, Free Press, 1973. 438 p.
29. Tam K.-P., Lee S.-L. What values do parents want to socialize in their children? The role of perceived normative values. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2010, V. 41, no. 2, pp. 175–181.
30. Jurevich A. V. Value ground for psychological science. In: *Cennostnye osnovanija psihologičeskoj nauki i psihologija cennostej* [Value grounds for psychological science and the psychology of values]. Moscow, RAS Institute of Psychology Publ., 2008. 344 p.
31. Sokolova M. V. *Shkala sub"ektivnogo blagopoluchija* [Subjective well-being scale]. Yaroslavl, NPC Psihodiagnostika Publ., 1996. 42 p.